

Н.П. Скопич
Тюменский Государственный Университет
кафедра иностранных языков и
межкультурной профессиональной коммуникации
естественнонаучных направлений ИМКН
ст. преподаватель
tasha_new@mail.ru

ТЕОРИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ

THE THEORY OF THE CONCEPTUAL METAPHOR

В 1980 г. вышла в свет книга Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We live by» (в русском переводе «Метафоры, которыми мы живём»). Как и их предшественники, а именно исследователи метафоры в русле традиционной риторики, затем лингвистики (семантической теории языка), авторы книги постулировали, что метафора не ограничивается лишь сферой языка, а сами процессы мышления человека метафоричны. Метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь. Метафора как феномен сознания проявляется не только в языке, но и в мышлении, и в действии. «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [Лакофф, Джонсон, 2004; 25]. Метафора является эффективным средством большой убедительной силы, позволяет мгновенно схватывать суть явления или идеи. Такой подход позволил окончательно вывести метафору за рамки языковой системы и рассматривать её как феномен взаимодействия языка, мышления и культуры. Позднее, в 1993 г. выходит работа Дж. Лакоффа «The Contemporary Theory of Metaphors», где автор уже строго разграничивает метафорическое выражение и так называемую концептуальную метафору, он пишет, что «локус метафоры – в мысли, а не в языке» [Будаев, 2008; 44]. Это уже новый взгляд на

метафору, т.е. языковые метафоры – это не более чем внешняя манифестация концептуальных метафор, глубоко укоренённых в сознании человека и организующих его восприятие, мышление и деятельность.

Итак, метафора играет моделирующую роль: она не только формирует представление об объекте, но и предопределяет способ и стиль мышления о нём. Согласно теории концептуальной метафоры в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знания двух концептуальных доменов – *сферы-источника* (source domain) и *сферы-мишени* (target domain). В результате однонаправленной метафорической проекции хорошо известные человеку элементы сферы-источника структурируют менее понятную для него концептуальную сферу-мишень, что и составляет суть когнитивного потенциала метафоры. Базовым источником знаний, составляющих концептуальные домены, является опыт непосредственного взаимодействия человека с окружающим его миром, в первую очередь физический опыт, организующий категоризацию действительности в виде простых когнитивных структур – «схем образов».

Основная идея Дж. Лакоффа заключается здесь, таким образом, в том, что человеку свойственно осмыслять более сложные, отвлечённые и непонятные области своего опыта через более простые, конкретные и непосредственно доступные, связанные с его перцептивными и моторными навыками. Последние (сфера-источник) отображаются на первые (сфера-мишень), при этом конвенциональные метафорические соответствия между ними обусловлены определённой культурой и языком. И здесь в качестве иллюстраций Дж. Лакофф приводит ставший уже известным пример следующей концептуальной метафоры: ARGUMENT IS WAR (СПОР – ЭТО ВОЙНА)

Эта метафора согласована с базовыми ценностями носителей английского языка. В этом виде она была сформулирована авторами теории на основе высказываний, часто употребляемыми во время ведения спора, например: *You claims are indefensible.* (Вы не сможете отстоять ваши утверждения.)

He attacked every weak point in my argument. (Он атаковал каждое слабое место в моей аргументации.)

His criticisms were right on target. (Его критические замечания били точно в цель.)

I've never won an argument with him. (Я никогда не побеждал его в споре.)

He shot down all of my arguments. (Он разгромил все мои доводы.) [Скребцова, 2000; 72].

Авторы делают вывод, что носители английского языка говорят о споре в терминах боевых действий именно потому, что в их культуре спор частично структурируется, понимается, обсуждается и осуществляется в терминах войны. Метафора здесь – это не столько средство описания спора, сколько устойчивый способ осмысления спора: спор можно проиграть или выиграть, оппонент воспринимается как противник, спорящие разрабатывают свои стратегии, занимают позиции, выбирают направление атаки, «расстреливают» (shoot down) аргументы противника и мн. др. Суть метафоры, таким образом, определяется как понимание и переживание сущности одного рода в терминах сущности другого рода. В данном примере WAR (ВОЙНА) является сферой-источником, а ARGUMENT (СПОР) – сферой-мишенью. При этом Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что там часть сферы-источника, которая отображается в сферу-мишень, сохраняет там свою «когнитивную топологию». Впоследствии этот тезис получил название *гипотезы инвариантности* (Invariance Hypothesis). Таким образом, сфера-источник в некоторой степени определяет способ осмысления сферы-мишени и может служить основой для принятия решений и действия.

Авторы теории подчёркивают, что лежащая в основе уподобления спора войне концептуальная метафора едва ли вообще осознаётся человеком. Метафоричен не язык спора, а само представление о споре, выработанное культурой. Однако же можно «представить культуру, в которой спор рассматривается как танец, участники – как танцоры, а цель заключается в гармоническом и эстетическом привлекательном танце», а не в победе над

противником [Лакофф, Джонсон, 2004; 26-27]. В такой культуре люди иначе бы воспринимали спор, по-другому вели бы его и говорили о нём. Итак, концептуальные метафоры – это неотъемлемая часть культурной парадигмы носителей языка, они укоренены в сознании людей и настолько привычны, что нередко не осознаются как метафоры.

Другие известные примеры концептуальных метафор, сформулированные авторами теории:

IDEAS ARE OBJECTS (ИДЕИ – ЭТО ОБЪЕКТЫ)

LIFE IS A JOURNEY (ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ)

TIME IS MONEY (ВРЕМЯ – ЭТО ДЕНЬГИ)

Далее в теории концептуальной метафоры проводится своя типология метафор. Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют ориентационные, онтологические и структурные метафоры. *Ориентационные метафоры* опираются на пространственные оппозиции верх - низ, в - из, глубокий - мелкий, центральный - периферийный и др. Так, в качестве иллюстрации приводится следующая метафора:

HAPPY IS UP, SAD IS DOWN (СЧАСТЛИВЫЙ – ЭТО ВЕРХ, НЕСЧАСТНЫЙ – ЭТО НИЗ)

Она формулируется авторами на основе таких высказываний в английском языке, как:

I'm feeling up. (Я чувствую себя *на вершине* блаженства.)

That boosted my spirit. (Это *подняло* мое настроение.)

My spirits rose. (Мой дух *воспрял*.)

You're in high spirits. (Вы в хорошем настроении, букв. *в высоком* духе.)

Thinking about her always gives me a lift. (Мысли о ней всегда вызывают во мне *подъём*.)

I'm feeling down. (Я расстроен, букв. чувствую себя *внизу*.)

I'm depressed. (Я угнетен, букв. *опущен*.)

He's really low these days. (Он сейчас действительно расстроен, букв. *внизу*.)

I fell into a depression. (Я *впал* в депрессию, букв. *упал*.)

My spirits sank. (Я *упал* духом.) [Лакофф, Джонсон, 2004; 35-36].

Авторы приводят и другие примеры ориентационных метафор, связанных с оппозицией верх - низ:

HEALTH AND LIFE ARE UP, SICKNESS AND DEATH ARE DOWN (ЗДОРОВЬЕ И ЖИЗНЬ – ЭТО ВЕРХ, БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ – ЭТО НИЗ)

MORE IS UP, LESS IS DOWN (УВЕЛИЧЕНИЕ НАПРАВЛЕНО ВВЕРХ, УМЕНЬШЕНИЕ НАПРАВЛЕНО ВНИЗ)

GOOD IS UP, BAD IS DOWN (ХОРОШИЙ – ЭТО ВЕРХ, ПЛОХОЙ – ЭТО НИЗ) и др.

Ориентационные метафоры лишены произвольности, они мотивированы и системно организованы. Так, мотивированность важнейшей для культуры авторов теории метафоры MORE IS UP (УВЕЛИЧЕНИЕ НАПРАВЛЕНО ВВЕРХ) связана, по мнению авторов, со зрительным образом стопки, груды и т.п., растущей по мере увеличения количества объекта (или объектов). Большинство важнейших для человека понятий организовано в терминах одной или более ориентационных метафор, не противоречащих друг другу. Однако существуют другие культуры, подкультуры, социальные группы, наконец, отдельные люди, исповедующие иные ценности и, следовательно, живущие в соответствии с другой системой ориентационных метафор. Например, монахи по отношению ко всему материальному придерживаются принципа МЕНЬШЕ – ЭТО ЛУЧШЕ. Более того, не для всех культур оппозиция верх - низ является основной.

Следующий вид концептуальных метафор – это *онтологические метафоры*, обеспечивающие осмысление событий, деятельности, эмоций, мыслей и т.д. в терминах физических сущностей. Важнейшей из них, по мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, является метафора CONTAINER (ВМЕСТИЛИЩЕ). Ее значение в структурировании человеческого опыта обусловлено физической сущностью

человека как некоего вместилища, имеющего ограничивающую поверхность и ориентацию в - из. Человек проецирует эти свойства на окружающие его физические объекты, такие, например, как помещения и дома. Однако даже если объект не имеет чётких границ, человек считает нужным их установить, что объясняется особенностями человеческого мышления.

Проведение границы (и тем самым очерчивание территории) является актом квалификации: ограниченный объект имеет размер и может быть оценен с точки зрения объёма содержащегося в нём вещества. Так, человек воспринимает поле зрения как вместилище:

VISUAL FIELDS ARE CONTAINERS (ПОЛЯ ЗРЕНИЯ – ЭТО ВМЕСТИЛИЩА),
например:

The ship coming into view. (В поле зрения *появляется* корабль.)

I have him in sight. (Я держу его *в* поле зрения.)

There's nothing in sight (В поле зрения *ничего нет.*) [Скребцова, 2000; 75].

События и действия метафорически понимаются человеком как предметы (objects), деятельность как вещество (substance), состояния как вместилища (containers). Другой распространённой онтологической метафорой является персонификация, и здесь авторы теории приводят следующие примеры:

Inflation is eating up our profits. (Инфляция съедает наши прибыли.)

Inflation has pinned us to the wall. (Инфляция *пригвоздила* нас к стенке.)

Our biggest enemy right now *is* inflation. (Сейчас наш самый главный *враг* – *это* инфляция.)

The dollar has been destroyed by inflation. (Доллар *был уничтожен* инфляцией.)

В каждом подобном случае выбирается особый ракурс рассмотрения человека или его отдельных характеристик: инфляция, например, понимается не просто как человек, а как противник. Поэтому эта метафора будет иметь более конкретный вид, т.е. не инфляция – это человек, а INFLATION IS AN ADVERSARY (ИНФЛЯЦИЯ – ЭТО ПРОТИВНИК)

Метафоры, основанные на простых физических понятиях (верх - низ, в - из, объект, вещество и др.), которые наиболее значимы в нашей понятийной системе и без которых человек не смог бы функционировать в мире, сами по себе не очень богаты. Гораздо больший интерес в плане осмысления понятий, высвечивания одних его сторон и сокрытия других, представляют собой *структурные метафоры* типа рассмотренной выше СПОР – ЭТО ВОЙНА (последний тип концептуальных метафор). Структурные метафоры позволяют делать значительно больше, чем просто ориентировать понятия, обращаться к ним. Они дают возможность использовать одно высокоструктурированное понятие для структурирования другого. Среди многочисленных структурных метафор, к которым авторы обращаются в процессе изложения, можно назвать такие, как:

TIME IS MONEY (ВРЕМЯ – ЭТО ДЕНЬГИ)

TIME IS A LIMITED RESOURCE (ВРЕМЯ – ЭТО ОГРАНИЧЕННЫЙ РЕСУРС)

IDEAS ARE FOOD (ИДЕИ – ЭТО ПИЩА)

IDEAS ARE PLANTS (ИДЕИ – ЭТО РАСТЕНИЯ)

LOVE IS MADNESS (ЛЮБОВЬ – ЭТО СУМАСШЕСТВИЕ)

LOVE IS MAGIC (ЛЮБОВЬ – ЭТО ВОЛШЕБСТВО) и мн. др.

В понятийной системе человека могут сосуществовать противоречащие друг другу структурные метафоры например, взгляд на время как на движущийся объект (*Придёт время, когда...*) или же как на неподвижный (*Мы приближаемся к концу года*). Факт сосуществования этих двух метафор объясняется двойкой возможностью восприятия движения человеком: либо он неподвижен, и всё движется мимо него, либо, наоборот, всё статично, а движется он сам.

Дж. Лакофф и М. Джонсон выделили обширный корпус концептуальных метафор. В отечественном языкознании, например, в работах Ю.Д. Апресяна, были высказаны некоторые критические замечания по этому поводу. Основное возражение касалось того, что у авторов отсутствует языковое, семантическое звено между сферой-источником и сферой-мшенью. Другое замечание касалось

слабой обоснованности некоторых метафорических сближений (например, ЛЮБОВЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ), продиктованных единичными употреблениями (*Мы на перекрестке, Ты едешь по скоростной полосе на автостраде любви* и т.д.). А путешествию могут быть уподоблены многие другие виды человеческой деятельности (споры, переговоры, критика, похвалы) [Скребцова, 2000; 78].

Однако же многообразие современных исследований по концептуальной метафоре свидетельствует не только о непрекращающемся, но и о растущем интересе к теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Важно, что растёт и число подобных исследований на материале русского языка. Вообще же метод Дж. Лакоффа и М. Джонсона получил особое распространение при анализе политических метафор.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Будаев Э.В. Зарубежная политическая лингвистика: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 352 с.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 204 с.
4. Теория метафоры. Сборник / Общ. ред. Арутюновой Н.Д., Журиной М.А. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
5. Lakoff G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf. 1991. [Электронный ресурс]. URL: metaphor.uoregon.edu/lakoff-l.htm (дата обращения: 20.05.2013).